

В ее словах не было любовного вздоха; напротив, они были сказаны так непринужденно, что поразили Стива. Это не было пустой болтовней детской влюбленности - ее не было, ибо Арья констатировала факт неизбежного брака по расчету и сказала, что будет несчастна и видит только одного мужчину в Семи Королевствах достаточно добрым, чтобы сделать эту неизбежность терпимой.

"Я не хочу выходить за тебя замуж", - добавила она, заикаясь от смущения за то, на что случайно намекнула. "Но я не слышала ни об одном мужчине, который позволил бы мне быть такой, какой я хочу быть. Он бы, наверное, злился, что ему не досталась Санса". При этих словах Стив на мгновение замолчал.

"Я читал, что у принца Дорна есть несколько сыновей, близких к твоему возрасту, - сказал он наконец. "А у Уолдера Фрея в Речных землях должен быть хотя бы один ребенок, достойный твоего внимания".

"Я читала, что все Фреи - сплошные безбородые, большебрюхие и косоглазые подхалимы", - ответила Арья, и Стив не смог удержаться от смеха. "И я готова поспорить, что Дорн ненавидит Север почти так же сильно, как Ланнистеры".

"Ну, если ты так решительно настроена найти для себя место, где можно заниматься мужественными вещами, я предлагаю не оставлять им выбора - покажи им, что зашнуровывать тебя в платье с рюшечками - это такая огромная трата того, что ты можешь предложить, что даже идиот может это увидеть".

На этом он встал и принял другую оборонительную позицию, вытянув свой тренировочный меч. Он выжидающе улыбнулся ей.

Она уже была готова закончить поединок, но теперь обнаружила, что у нее неожиданно открылось второе дыхание, и она снова бросилась на него, и громкое щелканье их деревянных мечей возобновилось.

И вот Велижон был повержен на землю, как тряпичная кукла. Раздались аплодисменты. Судя по нескольким словам, которые она уловила, Велиджон не выглядел рассерженным - что-то о "новой стратегии". Он налетел на Стива, пытаясь выдернуть из-под него ногу, но тот, в свою очередь, перепрыгнул через мускулистую руку Велиджона и обхватил правой ногой его левую, потянув за нее, и подтолкнул мужчину. И снова повелитель Последнего Очага упал. Вслед за этим раздался знакомый рокошующий смех, он быстро поднялся на ноги и ударил Стива по спине так, что любой другой человек был бы опрокинут навзничь;

"Поможешь нам выиграть эту войну и сможешь выбрать любую из моих дочерей!" - провозгласил он. "Представь себе внука, который сможет разорвать меня на две части еще до того, как у него вырастут первые волосы!"

Собравшиеся засмеялись, и она заметила, что Стив был несколько смущен этим предложением, так как он почесал голову при этом.

"Я всегда думала, что это манера самых могущественных мужчин - хвастаться и превозноситься", - сказала Санса. Арья чуть не подпрыгнула, когда поняла, что Санса вошла следом за ней, наблюдая за происходящим внизу.

"Отец - нет", - настаивала Арья.

"Отец - не большинство мужчин", - в свою очередь возразила Санса, как будто Арья сказала,

что солнце и луна поменялись местами на небе.

"Я знаю, что отец никогда бы не причинил вреда королю", - наконец сказала Санса. "Если королева говорит это, то и Джоффри тоже".

"Как он сказал, что отбился от человека, который разбросал Грейджон и свергнул Гору?" ответила Арья. Но в этих словах не было ни капли насмешки, которая могла бы прозвучать несколько месяцев назад.

Лицо Сансы пылало румяным розовым цветом в обрамлении каштановых локонов. "Да. Вот так". наконец ответила она.

Арья едва заметила Леди в комнате, но в последовавшей за этим неловкой паузе самый маленький из ее стаи выскочил вперед и лизнул руку Арьи. Нимерия, в свою очередь, положила лапу на ногу Сансы.

"Бран проснулся, - наконец сказала Санса. "Его разбудил шум - лучше нам вернуться в свои комнаты на ночь".

"Я его пока не оставляю. Эти большие кресла очень удобны по сравнению с тем, на что нам пришлось сесть во время обратной дороги".

Санса кивнула, и они вернулись в комнату Брана. Он спросил их, что произошло внизу, и рассмеялся, когда они рассказали ему. Они говорили о том, что все будут рады отъезду хозяев, хотя и с ужасом думали о том, что это значит, и что отец и Робб поедут с ними.

В конце Бран упомянул, что подслушал, как двое сыновей лорда Карстарка говорили о нем, что ему лучше умереть, чем быть калекой.

"Стив, будь он там, показал бы им лица и задницы", - прорычала Арья, но предательство и жестокость, с которыми им пришлось столкнуться, показались им мелочью, не стоящей внимания.

"Но они все равно так подумают, - сказал Бран. "И что тогда от этого будет?"

"Мне бы это помогло", - ворчала Арья.

"Если человек говорит ужасные вещи, это плохо отражается только на нем", - наконец промолвила Санса.

Молчание было неловким, пока Бран наконец не спросил их, правда ли, что он победил Гору, которая скачет, в Турнире. Они ответили, что да, и что, похоже, если бы он захотел, то мог бы убить сера Григора без особых причин для жалоб.

"Я знал, что он силен, но не знал, что настолько", - наконец сказал Бран.

Он сказал мне, что один из его королей сказал, что нужно "говорить тихо и носить большую палку". Он так и живет", - объяснила Арья.

"Это похоже на лорда Севера, если я когда-нибудь слышала такого", - улыбнулась Санса.

"У этого короля был племянник, который теперь его король", - добавила Арья. "Новый король - калека, но он был великим королем. Он почти выиграл войну, когда Стива забрали из его

дома".

Бран вздрогнул. "Правда?" - спросил он.

"Да, и он даже принимал у себя короля и королеву из старого Дома и угощал их крестьянской едой", - добавила Арья.

"Как ты думаешь, у него найдется время для одной из историй о своей родине, прежде чем он уедет?" спросил Бран. "Он записал историю, которую мне читала старая Нэн, о мышке и льве - мне она очень понравилась".

"О, он рассказывал мне несколько", - сказала Арья, наклонившись вперед. "Хочешь послушать одну?" Бран с готовностью кивнул.

"Жил-был один благородный лорд в одиночестве в забытом замке", - зловеще произнесла Арья. "Но когда банкир пришел помочь ему купить новые земли, он узнал, что в лорде Дракуле есть нечто ужасающее..."

<http://tl.rulate.ru/book/108612/4032990>